

—

37.

Хуан Вэйи недавно познакомился с новой девушкой и теперь каждый вечер зависал с ней в мессенджерах, обмениваясь нежностями. В их разговорах «малышка» звучала через каждые три слова.

Линь Хун и Цзян Цянь, сплотившись в своем ехидстве, начали делать ставки на то, когда парочка разбежится.

Линь Хун давал максимум месяц. Цзян Цянь считал, что тот настроен слишком пессимистично: хоть наш Сяо Хуан и обладает низким эмоциональным интеллектом, люди всё же растут. После стольких падений он должен хотя бы набраться сил, чтобы продержаться еще полмесяца сверх срока. Итого — полтора месяца.

Парни спорили, не особо скрываясь, чем вызвали праведный гнев Хуан Вэйи:

— Перестаньте язвить! В этот раз у нас точно всё серьезно.

Цзян Цянь:

— Ты и в прошлый раз так говорил.

Линь Хун:

— В прошлый раз ты даже сказал, что уже придумал, в каком городе вы будете жить после свадьбы.

Хуан Вэйи оправдывался:

— В этот раз всё иначе. Она даже прислала мне фото! Предыдущие даже фотки не показывали.

Услышав про фото, оба спорщика оживились:

— А ну, покажи!

Хуан Вэйи скинул фотографию в общий чат общежития.

На снимке были ноги девушки в капроновых колготках — нереально стройные, нереально длинные и нереально похожие на картинку из интернета.

Цзян Цянь не поленился и прогнал фото через поиск. Результат выдал бесконечное количество точно таких же изображений. Цзян Цянь аж расстроился из-за такой безнадежности. «Нет, ну серьезно, бро, это же откровенный развод?»

В голосе Хуан Вэйи слышалась скрытая гордость:

— Красивая, да?

Си Фэн внезапно вмешался:

— А ты слышал её голос?

38.

Хуан Вэйи ответил:

— Нет.

Цзян Цянь не мог на это смотреть без боли:

— Братан, ты целыми днями в общаге играешь с ней в паре, называешь её «малышкой», и получается, что всё это время говоришь только ты один?

Хуан Вэйи объяснил:

— Она сказала, что у неё в комнате очень тихие соседки, ей неудобно включать микрофон, чтобы никого не беспокоить.

Си Фэн снова спросил:

— И голосовых сообщений тоже не было?

Хуан Вэйи:

— Маленькие девочки часто стесняются, это же нормально! Фото я видел, она мне доверяет. Такие снимки кому попало не рассылают.

Си Фэн выдал ошеломляющее заявление:

— Твоя девушка, скорее всего, парень.

Цзян Цянь догадывался, что Хуан Вэйи столкнулся с «фейком», но и мысли не допускал, что на том конце — мужчина. Это было бы слишком жестоко. Цепляясь за последнюю надежду, он спросил Си Фэна:

— Ну, не факт же? Может, это просто закомплексованная девчонка, которая берет чужие фотки из сети.

Си Фэн покачал головой:

— Большинство девушек не станут с самого начала присылать личные фото с таким явным подтекстом. Только мужчина лучше всего знает, что нравится мужчинам.

39.

Хуан Вэйи поначалу не верил. Конечно, он общался со своей «малышкой» уже неделю и считал, что кое-что о ней знает, а тут Си Фэн делает выводы, просто взглянув на картинку.

Однако стоило ему лишь осторожно прощупать почву, как собеседник тут же во всем сознался и извинился. Сказал, что он гей, и правда влюбился в Хуан Вэйи, но поскольку тот натурал, не рискнул раскрыть свой пол.

Мир Хуан Вэйи рухнул. Он долго сидел в тишине, уставившись в монитор на сообщение, пока Цзян Цянь не похлопал его по плечу. Только тогда он взорвался:

— Это отвратительно! Как подумаю, что столько дней называл гея «малышкой», мне аж дурно. Я не против геев, но нельзя же врать, что ты девчонка!

Цзян Цянь инстинктивно обернулся на Си Фэна.

Тот, будто ничего не слыша, продолжал сидеть за столом и играть в игру.

Цзян Цянь попытался утешить соседа:

— Э-э... ну, в мире много нормальных геев. Это просто у человека характер такой паршивый, с ориентацией это на самом деле не связано.

Хуан Вэйи не мог переварить этот кошмар:

— Всё, у меня травма. Ненавижу гомосексуалов.

40.

Хуан Вэйи в глубокой печали забрался в кровать — наверняка пролежит там всю ночь без сна, слушая грустные песни о неразделенной любви.

Цзян Цянь, достав телефон, написал сидящему сзади Си Фэну: «Ты только не принимай близко к сердцу!»

Си Фэн ответил быстро: «М?»

Цзян Цянь: «То, что Хуан Вэйи наговорил. Его только что кинули, он на эмоциях, это нормально. Он же не знает, что ты гей».

Си Фэн: «Я не принимаю».

Цзян Цянь: «Ну и хорошо, а то я боялся, что ты расстроишься!»

Си Фэн: «Он мне не нравится, с чего бы мне расстраиваться?»

Цзян Цянь: «Ха-ха-ха-ха, и то верно!»

Цзян Цянь: «Кстати, слышал, что влюбиться в натуралов — это судьба любого гея. Правда или врут?»

Си Фэн: «Похоже на правду».

Цзян Цянь: «Значит, ты тоже когда-то любил натурала!»

Си Фэн: «Мгм».

Цзян Цянь: «Ну и не повезло же тебе, бро! Но чур не обманывать людей, будь хорошим геем».

Цзян Цянь услышал смешок Си Фэна позади себя и тут же получил сообщение.

Си Фэн: «Хорошо».

41.

Через пять минут Цзян Цянь всё-таки не выдержал и отправил еще одно сообщение.

Цзян Цянь: «А ты его до сих пор любишь?»

Цзян Цянь: «Я без задней мысли спросил, если не хочешь — не отвечай, просто любопытно».

Прошло целых две минуты, а ответа не последовало. Цзян Цянь украдкой повернул голову и увидел, что Си Фэн сидит в кресле в расслабленной позе. Игра на мониторе закрыта, висит рабочий стол. Значит, сидит в телефоне. Цзян Цянь, сощурившись, вернул голову в исходное положение и настроил:

— Мы в одной комнате, я же вижу, что ты в телефоне сидишь!

Си Фэн: «И?»

Цзян Цянь: «Понял. Не хочешь отвечать — значит, любишь до сих пор».

Цзян Цянь: «А какой типаж тебе нравится?»

Цзян Цянь: «Мне правда дико интересно. Слушай, в меня ведь тоже когда-то гей влюбился, еще в средней школе! Умора была — я-то думал, он в «правду или действие» проиграл, когда письмо принес. Он мне долго доказывал, что любит, а я не верил. В итоге, чтобы доказать, что он реально гей, он меня чуть не засосал силой. Жуть полнейшая!»

Цзян Цянь: «Вот мне и любопытно, за что вы, геи, парней любите? За какие-то мужские качества? Или за отсутствие женских?»

Цзян Цянь: «Ну ответь мне, бро, не делай вид, что не видишь».

Си Фэн: «Так сильно любопытно?»

Цзян Цянь: «Мне всегда любопытно то, чего я не понимаю».

Си Фэн: «Мне нравятся те, у кого любопытства поменьше».

Цзян Цянь: «?»

42.

Цзян Цянь вскочил, оттолкнулся ногой от стола, и его стул на колесиках эффектно «придрифтовал» прямо к Си Фэну.

Они оказались лицом к лицу. Цзян Цянь возмутился:

— Что это еще за критерий такой!

Си Фэн, слегка повернув голову, посмотрел на него:

— А что, нельзя?

Цзян Цянь соорудил обиженную мину:

— Ты бы еще прямо сказал, что я тебе не нравлюсь, и дело с концом!

Си Фэн некоторое время молча разглядывал Цзян Цяня, а затем спросил:

— А ты должен мне нравиться?

Цзян Цянь тут же настороженно откатился назад:

— Ну уж конечно нет!

Си Фэн ответил:

— Мгм.

Цзян Цянь:

— Ну, логично.

Линь Хун высунул голову с верхней койки:

— Вы что там, на свидании, что ли?

Цзян Цянь чуть не подпрыгнул на стуле:

— Твою мать! Конечно нет! Я же не гей!

Затем спохватился и нерешительно решил прикрыть и Си Фэна:

— Си Фэн тоже не гей, я просто спрашивал, какие девушки ему нравятся!

Сказав это, он тайком ткнул Си Фэна локтем, как бы спрашивая: «Норм я придумал? Ты не против?»

Линь Хун лениво поинтересовался:

— И какие же нравятся Фэн-гэ?

Цзян Цянь ответил за него:

— А тебе-то какое дело? Ему нравятся те, кто поменьше любопытничает!

Линь Хун, внезапно получив нагоняй, выдал озадаченное «Ни фиги себе» и сердито скрылся в недрах своей кровати.

43.

Так почему же всё-таки нравятся парни? Си Фэн так и не ответил на этот вопрос, и Цзян Цяню стало неловко переспрашивать.

Он открыл Zhihu и вбил в поиск: «Почему люди любят свой пол?». Самый популярный ответ гласил: «Я гей и тоже не могу понять, почему люди любят противоположный пол».

Цзян Цянь: «...»

Разве противоположный пол — это плохо? Девушки же такие классные: понимающие, чуткие, к тому же они приятно пахнут и такие мягкие.

И еще один момент: Цзян Цянь в глубине души считал, что мужчины по сути своей все одинаковые, а вот женщины — каждая уникальна. Что может быть неправильного в любви к девушкам?

В итоге Цзян Цянь начал доставать Чжан Цзиньдуну: «Спишь?»

Чжан Цзиньдун: «Сплю».

Цзян Цянь: «Слушай, а за что геям нравятся парни?»

Чжан Цзиньдун: «Я же сказал — сплю».

Цзян Цянь: «Они прямо с рождения знают, что им нравятся мужики? Кто им об этом сказал?»

Чжан Цзиньдун: «Слышь, ты же не в панике ищешь что-то в Baidu, правда?»

Цзян Цянь: «Нет, не распространяй слухи».

Чжан Цзиньдун: «Ты что, «согнуться» (стать геем) решил?»

Цзян Цянь: «Мне просто любопытно».

Чжан Цзиньдун: «Слишком уж ты любопытный».

44.

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Мне не нравится эта фраза, удали».

Чжан Цзиньдун: «?»

Цзян Цянь: «Тебе не кажется это странным?»

Чжан Цзиньдун: «Что именно?»

Цзян Цянь: «Почему не девушки, а парни!»

Чжан Цзиньдун: «Мне кажешься странным ты сам».

Цзян Цянь: «Это еще почему?»

Чжан Цзиньдун: «Ты ведешь себя так, будто открыл дверь в новый мир и уже стоишь там одной ногой».

Цзян Цянь перевернулся на другой бок и заодно закатил глаза.

Цзян Цянь: «Хе-хе, с батей такого точно не случится».

Чжан Цзиньдун: «Спорим?»

Цзян Цянь: «На пять юаней».

Чжан Цзиньдун: «На пятьдесят. Сегодня четверг».

Цзян Цянь: «Только на пять».

Чжан Цзиньдун: «Струсил».

Цзян Цянь: «Ладно, пятьдесят так пятьдесят».

Чжан Цзиньдун: «Кто не отдаст — тот пес».

Цзян Цянь: «Кто не отдаст — тот пес».

—

<http://bllate.org/book/17244/1613188>